

Когда поощряют хулиганство

В клубе рабочего посёлка Берендеево выездная сессия народного суда Рязанцевского района рассматривала уголовное дело о буйном и дерзком хулиганстве, совершённом в общежитии Берендеевского стройуправления.

Два преступника на скамье подсудимых. Оба молоды, лица их не выражают ни подавленности, ни раскаяния. Это — Леонид Мяукин, едва достигший 18 лет, и Владимир Корнилов, которому исполнилось 19 лет, комсомольцы.

При рассмотрении дела установлено, что родители Мяукина не заботились о его воспитании и с детских лет полностью передоверили сына школе. Даже в те годы они не следили, чем занимается их сын. А он, уходя из дома в школу, зачастую в ней не появлялся, домашних заданий не выполнял. Без должного внимания и настойчивости к воспитанию Мяукина отнеслись и в школе. И вот он совершил первое правонарушение: предоставленный самому себе, Леонид бросил учиться, окончив только 6 классов. К сожалению, когда это случилось, учителя школы, давно ждавшие избавления от двоечника и лентяя, даже обрадовались. Не очень сожалели об этом и родители Мяукина. «Не всем учёным быть», — сказала его мать.

Бросив школу, Мяукин долго не находил для себя занятий. Ему шёл пятнадцатый год, когда он, по совету родителей, пошёл в колхоз. Но человеку, не познавшему ни в школе, ни дома, что такое труд, любая работа кажется обременительной и тяжёлой. Через несколько месяцев Леонид перестал трудиться в колхозе. Зная об этом, ни его родители, ни руководители колхоза не сочли нужным убедить юношу, что так называемая лёгкая и беззаботная жизнь пуста и паразитична. Мяукин начал бездельничать. На семнадцатом году родители считали его уже «большим», а «большому» де, да ещё жениху, мол, всё дозволено: подросток Мяукин стал пьянствовать, вести разгульную жизнь. Леонид поступил работать, но не учеником, чтобы научиться профессии, а разнорабочим в жилищно-коммунальный отдел Берендеевского торфопредприятия.

Не заметили Мяукина и на Берендеевском торфопредприятии, хотя комсомольцев там около 200 человек. Начальник ЖКО почти ежедневно встречался с Леонидом, мог побеседовать с ним не только о работе, но и о поведении его. Однако он этого не делал.

26 сентября 1956 года Леонид, будучи пьяным, пришёл в общежитие торфяниц, пристал к одной из девушек и ударил её по голове табуреткой. На другой день он вновь пришёл сюда пьяным и, угрожая ножом, выгнал всех девушек на улицу, не дал им ночевать дома. Так пришёл Леонид Мяукин к преступлению, которое он совершил, не достигнув совершеннолетия, и попал на скамью подсудимых.

Казалось бы, что сам факт предания суду должен был для самого Мяукина и его родителей послужить серьёзнейшим уроком. К сожалению, этого не случилось. Не случилось главным образом потому, что у Мяукина нашлось много официальных и неофициальных заступников. Они направили свои усилия на то, чтобы обелить его, «выручить хорошего парня». Председатель Скоблевского сельсовета тов. Николаев поспешил объявить Мяукина «погорельцем», о чём и выдал справку, хотя Мяукин с 1954 года проживает в приличной квартире Берендеевского торфопредприятия. Начальник Рязанцевской районной пожарной команды тов. Шилов охарактеризовал Мяукина как лучшего пожарника. Наконец, «добрейшие» родители и знакомые подсудимого просто сказали: «Не бойся, Леонид, ведь ты несовершеннолетний. Ну, пожурит тебя судья, на том и делу конец». Больше того, родители решили «страдающего» детину срочно женить.

Женитьба не помогла. Привыкнув всюду получать поддержку, Мяукин продолжал пьянствовать, начал ссориться с женой, брак зарегистрировать отказался. «Коли все говорят, что мне ничего не будет, значит, и ещё можно потешиться», — решил он.

Прошло несколько месяцев. Леонид Мяукин сдружился с Владимиром Корниловым, рабочим Берендеевского торфопредприятия. Может быть, Корнилов, как комсомолец и грамотный человек, воспрепятствовал буйным похождениям Мяукина? Наоборот, он сам принял участие в них. В конце мая 1956 года оба собутыльника пришли пьяными в женское общежитие. Начал Мяукин с того, что принялся выбрасывать имущество обитателей общежития. Угрожая девушкам, выгнал их из помещения. Потом вышел на улицу, увидел стоящего с ребёнком на руках рабочего Хрящёва, придрался к нему, вместе с Корниловым избивал его до тех пор, пока Хрящёв не вырвался и не убежал. Затем хулиганы придрались к рабочему Ведехину, избили с причинением ножевых ранений рабочего Дойникова. Разгулу хулиганов не было видно конца. Мяукин угрожал убийством пришедшим по просьбе рабочих главному инженеру Ташкину и начальнику производственного отдела торфопредприятия Петровскому. Их просьбы о прекращении хулиганства не возымели действия. Мяукин, выломав кол, стал разбивать стёкла и рамы в окнах общежития.

Может быть, «защитники» и «заступники» сделали теперь для себя выводы? Нет! Едва успел прокурор дать санкцию на арест хулиганов, а следователь закончить следствие, как эти «защитники» и «заступники» вновь начали своё дурное дело. Родителя Мяукина отправились собирать подписи граждан под характеристикой об отличном поведении Леонида. Через день под характеристикой стояло 42 подписи жителей, несомненно знавших о хулиганствах Мяукина. Может быть, большинство этих подписей были и ложные, но какое до этого дело председателю Скоблевского сельсовета тов. Николаеву, который, кстати, не хуже других знал о недостойном поведении Мяукина? «Надо помочь парню», — и председатель сельсовета ставит печать и заверяет подписи.

Начинаются хождения к свидетелям и пострадавшим с просьбами и мольбами о прощении. В результате даже предупреждение об ответственности за дачу суду ложных показаний не возымело своего действия. Так, свидетель Дойников не только не выдал тех, кто нанёс ему ранение, но даже утверждал перед судом, что у него и ранения никакого не было. И вот Дойников, молодой, хороший плотник Берендеевского стройуправления, обманул суд и понёс за это наказание.

Рассмотрев дело, народный суд приговорил Мяукина к длительному лишению свободы. А ведь этого можно было избежать! Нужно было лишь, чтобы родители и школа, где учился Мяукин, действовали сплочённо и энергично, вовремя пресекали всякие проявления паразитизма и тунеядства, прививал бы Леониду любовь к труду, уважению к старшим, к товарищам.

Необходимо также, чтобы все наши граждане ненавидели хулиганов, приносящих очень большое зло. Общественные организации предприятий и учреждений путём решительного улучшения воспитательной работы должны создавать такую обстановку, которая исключала бы возможность попыток хулиганства.

Н. Самойлов,
народный судья
Рязанцевского района.